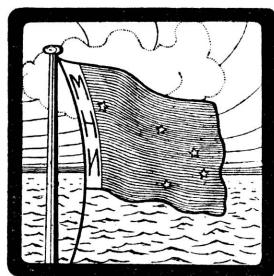

Труды Морского Научного Института.

Том IV. Вып. 1.

Berichte Wissenschaftlichen Meeresinstituts.

Bd. IV. Lief. 1.

ИЗДАНИЕ
Морского Научного Института
МОСКВА—1929 г.

геологическое обследование западной части Петуховского Шара, а штурманская часть одновременно произвела маршрутную съемку этой же части Петуховского Шара и промеры глубин.

6 сентября «Персей» вышел из Петуховского Шара и прошел с описью и частными промерами сложным Петуховским архипелагом на Карскую сторону в губу Логинова. Маршрутная опись и промеры, сделанные по пути, внесли существенные дополнения и исправления в существующие карты этой части Новой Земли. Между прочим по пути открыты три не помещенных на существующих картах банки, один большой остров, названный нами о-вом Самойлова, в память покойного действительного члена Института Я. В. Самойлова, и ряд мелких островов.

Во время стоянки в губе Логинова с помощью моторной лодки и гребных шлюпок были произведены: 1) геологические исследования на запад до Кусова Носа и на восток до мыса Лазарева; 2) промеры в Никольском Шаре и 3) 4 драгировки в различных пунктах с моторной лодки и одна станция с «Персеем» в губе Логинова.

Между прочим на северном берегу о-ва Среднего, расположенного в Никольском Шаре, при поездках на моторе, был найден нами выброшенный на берег небольшой промысловый бот с мумифицированным трупом человека на одной из коек жилого помещения. Из росписок и дневника, которые мы нашли в карманах уцелевшей одежды покойника и под подушкой, и других документов, найденных возле бота, выясняется следующая картина: в 1924 г. четверо русских промышленников во главе с А. Росляковым из становища Териберки зафрахтовали в Норвегии небольшой моторный бот и пошли на нем промышлять к южному берегу Новой Земли. Сначала они промышляли в Петуховском Шаре, где ими была построена избушка, а потом в поисках промысла пошли на Карскую сторону. По пути, где-то в Карских воротах, они наскочили на банку и бот получил пробоину. После этого они в конце концов попали в губу Логинову и отсюда сначала из-за штормов, а потом наступивших льдов не смогли выйти, и принуждены были зазимовать здесь. Так как провизии у них было недостаточно, то двое из них пошли пешком в губу Белушью, в намерении прибыть туда к моменту прихода рейсового парохода (нам неизвестно, дошли они или погибли), а двое — А. Росляков и какой-то старик, фамилию которого по документам выяснить не удалось, остались охранять бот. В течение зимы оба оставшихся на боте — старик и А. Росляков — умерли от цынги. Судя по дневнику, который вел до самой смерти А. Росляков, старика он вынес после смерти на палубу, так как плавающими льдами бот был отрезан от берега и он не мог его похоронить на берегу. От него мы нашли только нижнюю челюсть на палубе бота. Повидимому труп его съели звери. От А. Рослякова, который умер в койке в кубрике, сохранился полностью труп. А. Росляков вел до самой последней минуты дневник, первые страницы которого заполнены ежедневными метеорологическими наблюдениями, а последние — лаконическими фразами о тяжелой болезни и ожидании смерти.

На Кусовой Земле — в мелких бухточках на самом носу и в рядом лежащих бухточках, а также на Карском берегу — в губе Каменке и дальше к северу много разнообразного нового плавника: бревна, части судов, стеклянные шары (кубаса), квадратные шпалы. В одной из бухт у Кусова Носа найден на берегу большой швартовый железный норвежского типа буй. Древнего плавника мало.

8 сентября «Персей» вышел из губы Логинова и направился для работ в Карское море. По сводкам, которые имелись в это время от различных радиостанций и с «Малыгина», сопровождавшего экспедицию Аркоса в р.р. Обь и Енисей, Карское море было чисто от льда.

Три станции (832—834) было сделано нами в Карских воротах между мысами Меньшикова на Новой Земле и Болванским Носом на о. Вайгаче. От Болванского Носа мы сделали I разрез в NO направлении к $72^{\circ}37' N$ $65^{\circ}56' O$, сделав на этом пути через 30 миль 6 станций (835—840); от $72^{\circ}37' N$ $65^{\circ}56' O$ повернули к Новой Земле, сделав II разрез почти в широтном направлении из 6 станций тоже через 30 миль (841—846).

13 сентября зашли в залив Шуберта на Новой Земле. В заливе Шуберта экспедиция пробыла 2 суток. За это время были выполнены здесь следующие

14-я экспедиция Морского Научного Института (1927 г.).

И. И. МЕСЯЦЕВ (Москва).

14-я экспедиция, имея по разработанному Советом Института плану основной целью изучение Карского моря, вышла из Архангельска 28 августа. В экспедиции приняли участие следующие 15 человек научных сотрудников: И. И. Месяцев (начальник экспедиции и руководитель работами по бентосу), В. П. Андросова (зоолог), В. Г. Богоров (планктолог), В. С. Буткевич (руководитель работами по бактериологии), В. А. Васнецов (руководитель работами по гидрологии), Т. Ф. Дементьева (зоолог), В. П. Зенкович (сотрудник), А. С. Киреева (химик), М. В. Кленова (руководитель работами по геоминералогии), С. В. Обручев (геолог), К. Р. Олевинский (метеоролог), Н. Е. Синадский (гидролог и врач), А. Д. Старостин (зоолог), Б. К. Флеров (руководитель работами по планктону), Н. М. Шемаханова (планктолог). Командиром э./с. «Персей» был капитан дальнего плавания И. Н. Замяткин. Штурманами — А. Г. Корельский, В. Ф. Безбородов и В. М. Котцов; старшим механиком — А. И. Мусиков.

С 30 августа по 5 сентября экспедиция производила контрольные повторные гидрологические и ихтиологические работы в Канинском и Печерском районах, сделав здесь 29 станций (811—829).

На ст. 827 в Печорском районе, пересекая полосу синей воды, бросили оттертрап. На всех станциях, расположенных к востоку от о. Колгуева, треска не ловилась. Здесь же была поймана треска, правда, всего 8 штук и молодая.

Температурные данные на этой станции таковы:

Глубина в м	Ст. 827 (глуб. 125 м)	
	t° осн.	t° доп.
0	8.40	—
6	8.32	8.3
*25	0.88	4.8
50	-0.88	2.1
124	-0.86	2.2

Тральщики промышляли в это время треску в районе 1 Нордкапской ветви между меридианами 41° — 45° . Между прочим здесь же в области этой синей воды мы видели касатку, много *Cynopis arctica* и плавник.

5 сентября экспедиция пришла в Петуховский Шар, в губу Русанова. Здесь с помощью моторной лодки геологический отряд экспедиции произвел

работы: 1) произведено геологическое обследование береговой линии, 2) произведена съемка залива и промеры глубин, 3) сделано в куту залива 10 драгировок с моторной лодки и 4) сделано, наконец, в заливе с «Персея» 5 станций (847—851).

Залив Шуберта на 10 миль врезается в берег Новой Земли, с большими глубинами, с хорошими якорными стоянками в куту, один из наиболее глубоких и удобных для заселения заливов на Карской стороне южного острова Новой Земли. В заливе много ручьев и две больших реки в куту, имеется голец и, повидимому, залив в зимнее время богат морским зверем. Во время нашего пребывания мы видели только несколько штук нерп.

По берегам залива много плавника, среди которого нередки квадратные спальы. Был найден деревянный норвежский буй. Древний плавник я встречал в небольшом количестве вверх по течению реки Ю. Шуберта далеко от современных границ моря.

Залив Шуберта имеет типичное для ледниковых фьордов распределение глубин: при входе мелководная гряда с глубиной 52 м, на которой тралом нами был поднят огромный окатанный валун; дальше вглубь залива глубина увеличивается до 144 м; потом идет вторая мелководная гряда с валунным материалом с глубиной 65 м; за ней глубина опять немного увеличивается и, наконец, идет последняя третья гряда, отгораживающая кут залива. Четвертая конечная морена расположена уже вне моря, именно в верховье дельты впадающей в кут залива реки.

Из залива Шуберта 15 сентября мы прошли в Маточкин Шар. На радиостанции была сделана кратковременная высадка с целью ознакомления со станцией. Далее мы прошли Маточкинным Шаром на западную сторону Новой Земли в губу Поморскую для погрузки доставленных сюда заранее с рейсовым пароходом 50 тонн угля, и после погрузки вернулись обратно на Карскую сторону. В Маточкином Шаре геологический отряд с помощью моторной лодки осмотрел береговые обнажения и собрал образцы почти по всему проливу. В самом проливе было сделано 6 станций (ст. 853—858).

По выходе на Карскую сторону «Персей» приступил 20 сентября к выполнению III разреза в Карском море от Маточкина Шара к $74^{\circ}24' N$ $66^{\circ}58' O$ с 6 станциями (859—864); и IV от $74^{\circ}24' N$ $66^{\circ}58' O$ к заливу Благополучия на Новой Земле с 4 станциями (865—868). В залив Благополучия зайти не удалось из-за тумана. В течение суток мы дрейфовали около залива Благополучия в надежде, что туман «пронесет», но не дождавшись пошли к мысу Витней, предполагая отсюда начать разрез V в восточном направлении. Сделав по пути две станции (869—871), 27 сентября, пользуясь тем, что туман пронесло, стали подходить к Новой Земле, чтобы точнее определить свое местоположение. И вот здесь обнаружилось, что мы находимся на целых 40 миль севернее, чем предполагали по счислению и что мы вышли не к мысу Витней, а к мысу Желания. И командр и я лично в течении всего плавания очень внимательно следили за курсами, за счислением и за девиацией компасов. Подобной ошибки в счислении никогда раньше в нашей практике не бывало, так что приписать такое расхождение действительного и счислимого местонахождений простой ошибке счисления нет основания. Повидимому, здесь дело не в ошибке счисления, а в течениях. Действительно, во время нашего дрейфа у залива Благополучия наблюдались настолько сильные течения, что на поверхности моря образовывались водовороты, и когда мы попробовали драгировать на дрейфе, то оказалось, что несмотря на штиль, дрейф был слишком силен для драгировки и мы оборвали трасс 11 м в диаметре и утеряли трал. Течение имело северное направление. Постоянное это течение или приливо-отличное, конечно, сказать трудно.

Пользуясь штилевой погодой, мы 27 сентября подошли к мысу Желания и стали на якорь в небольшой бухточке, названной нами бухтой Лошкина, расположенной с NW стороны мыса Желания. На мысе Желания был построен силами команды и научных сотрудников знак в 211 шагах к SW от астрономического пункта Седова. Астрономический пункт Седова отмечен крестом с надписью: «Л-нт Седов 20 апреля 1913 г.»; к нашему приходу он был поставлен; мы его подняли и основание завалили камнями. При постройке знака,

когда на мыс была высажена первая партия команды и научных сотрудников и мотор со мною и механиком отправился к «Персею» за дополнительными материалами для постройки знака, на оставшихся на берегу напал медведь, и никого не загрыз из них только потому, что его внимание было отвлечено охотничьей собакой, бывшей при них, и брошенным штурманом кожухом. Когда с «Персея» заметили, что на оставленную на берегу партию нападает медведь, быстро был спущен на воду спасательный вельбот, и не более, чем через 10 минут вельбот с вооруженными людьми стал подходить к берегу. Медведь, заметив походивший к берегу вельбот, бросился в воду и стал плыть по направлению к вельботу, но здесь был убит. При вскрытии желудок медведя оказался совершенно пустым, так что нападение его на людей обясняется голодом.

В течение всего дня во время нашей стоянки у мыса Желания парами, четверками и шестерками разгуливали моржи. Возле самого берега было чрезвычайно много полярной трески (*Gadus saida*).

На берегу геологическому отряду посчастливилось, несмотря на кратковременность высадки, сделать интересные находки. Так, найден один хороший отпечаток неизвестных до сего времени для Новой Земли граптолитов, и собрана хорошая коллекция Orthoceratidae, которые были приняты Кругловским из-за отсутствия хороших экземпляров за отпечатки растений.

На отлогих берегах везде много выброшенного древнего и нового плавника. Среди нового плавника — бревна, спальы, части судов, медные шары — поплавки от мин, стеклянные шары — кубаса и т. д. На западной стороне мыса плавника раза в три больше, чем на восточной. Между прочим, на мысе Желания выше черты современного наибольшего прибоя много костей китов. На юге Новой Земли мне лично никогда не приходилось видеть костей китов. Много скелетов китов мы встречали в различных частях Шпицбергена, на о. Надежда и на о-вах Вайча на Шпицбергене. На Новой Земле кости китов мы встречали только в северных частях. Древний плавник у мыса Желания лежит на высоте 4—5 м.

Возможна ли постройка радиостанции на Мысе Желания и удобное ли это место? Самый северный конец Новой Земли, как известно, невысокий, довольно ровный и мало изрезан бухтами. Мыс Желания, по нашему мнению, является, наиболее удобным местом для постройки радиостанции на северном конце Новой Земли. Видимость горизонта отсюда хорошая, место ровное, есть пресная вода, много плавника и с W и O сторон мыса есть все же более или менее защищенные небольшие бухточки, в которых можно отстояться от непогоды и можно производить выгрузку материалов. С мысом Желания может конкурировать в этом отношении единственное место — это Оранские острова или, вернее, берег на Новой Земле, защищенный Оранскими островами, так как сами Оранские острова небольшие, скалистые и обрывистые, непригодны для постройки радиостанции. Возможно, что у Оранских островов можно отыскать лучше защищенное от ветров и более удобное для выгрузки материалов место, но зато видимость горизонта от Оранских островов безусловно хуже, чем от мыса Желания. Подход к мысу Желания, в годы неблагоприятные в ледовом отношении, не более труден и даже легче, чем к радиостанции на Маточкином Шаре.

От мыса Желания с 28 по 30 сентября был сделан последний зигзаг в Карском море — V разрез (ст. 871—874) от мыса Желания к $77^{\circ}14' N$ $75^{\circ}21' O$, оттуда к $77^{\circ}56' N$ $75^{\circ}10' O$, и разрез VI (ст. 875—877) от $77^{\circ}56' N$ $75^{\circ}10' O$ обратно к мысу Желанию.

30 сентября, закончив работы в Карском море, вошли в Баренцево море и сначала взяли курс на Архангельск, но потом, так как уголь был у нас на исходе и нас встретил сильный противный шторм, доходивший до 11 баллов от SO и SSO, изменили курс на Мурман, и с помощью парусов и машины 7 октября прибыли в Александровск. Из Александровска, погрузив здесь 60 тонн угля и отправив часть сотрудников в Москву, направились в Архангельск, сделав по пути 4 контрольных посторонних станций в Мотовском заливе (ст. 879—882), 4 в Канинском районе (ст. 884—888) и 8 в устье С. Двины (ст. 820—849). В Архангельск 14 ая экспедиция возвратилась 20 октября. За время рейса пройдено 3612 миль и сделано 87 станций.

Работы в Карском море в общем прошли при благоприятной погоде и ни одна из намеченных по плану станций не была пропущена и сокращена. Работы же в Баренцовом море (в Мотовском заливе, в Приканнинском районе и в устье С. Двины) проведены при очень неблагоприятной погоде и поэтому выполнены в значительно урезанном масштабе.

Состояние погоды в Карском море характеризуется следующей сводкой. За время пребывания э/с «Персей» в Карском море данный район находился главным образом в сфере действия циклонов. Следующая таблица дает распределение дней по барическому рельефу.

Циклон.	Антициклон.	Гребень.	Прямол. изобары.	Всего дней.
17	2	4	1	24

Циклоны по преимуществу были неглубокими и занимали обширные территории, чем и объясняется полное отсутствие сильных ветров. Другие же явления, сопровождающие циклон, были выражены в полной мере. Из нижеприведенной таблицы видно, как распределяются дни с различными метеорологическими явлениями.

Дождь.	Снег.	Туман.	Сильный ветер.	Мороз	Ясно.	Пасмурно.
8	7	11	0	5	3	18

Отсутствие льда дало возможность подметить географическое распределение температуры воздуха по Карскому морю. При наличии льда картина распределения температуры была бы искажена резкими изменениями. В общих чертах это распределение сводится к следующему: температура понижается при передвижении на восток и на север. По числовым данным температуры распределяются так: в южном районе (южнее Маточкина Шара) наблюдались температуры от 6° до 3°, в районе от Маточкина Шара до мыса Желания — от 3° до 0° и севернее мыса Желания — от 0° до 3°.

Об'ем выполненных работ характеризуется помещенной на 47 стр. сводной таблицей.

Обратимся теперь в самых общих чертах к полученным различными отделами Института результатам, главным образом, в Карском море, так как работы экспедиции в других районах носили характер контрольных работ.

Гидрология. Промеры глубин, проделанные нами на 6 поперечных разрезах в Карском море, показывают, что дно в Карском море образует два желоба — один западный вдоль Новой Земли, более глубокий с глубинами до 400 м, другой восточный вдоль Ямала — менее глубокий с глубинами всего до 120 м. Помимо Карского моря, разделяя два желоба, тянется более или менее ясно выраженная мелководная гряда. Такой рельеф дна безусловно имеет значение в распределении основных течений, к чему мы еще вернемся ниже. Между прочим тех больших глубин 280 и 300 саж. которые указаны на картах Главного Гидрографического Управления, мы не нашли, несмотря на поиски. Наибольшая глубина найденная нами — 364 м.

Термические данные не дают ясных указаний на течения в Карском море. Приведу для примера температурные данные двух станций — по одной в каждом желобе из II-го и III-го разрезов.

Отделы и работы.	Карское море, Ст. 832-846, 853, 859-877.	Карское море, бухты, Ст. 830-831, 847—851, 854—858.	Кандинский и Печорский районы Ст. 81, 829, 884—888.	Мотовский залив, Ст. 879-882.	Разные части Баренцева моря, Ст. 878, 883.	Устье С.-Двины, Ст. 889-897.	Всего.
Гидрология							
Общее число станций	35	13	24	4	2	9	87
Определение глубины	35	9	24	4	1	9	82
» t	35(194 пр.)	9 (35 пр.)	23 (89 пр.)	4 (21 пр.)	1 (4 пр.)	9 (27 пр.)	81 (370 пр.)
» S ⁰ /oo	35(194 пр.)	7 (26 пр.)	22 (86 пр.)	4 (21 пр.)	1 (4 пр.)	8 (24 пр.)	77 (355 пр.)
» O ₂	35(175 пр.)	7 (26 пр.)	20 (79 пр.)	1 (6 пр.)	1 (4 пр.)	6 (16 пр.)	66 (306 пр.)
» pH	16 (69 пр.)	7 (20 пр.)	5 (18 пр.)	1 (4 пр.)	1 (4 пр.)	4 (10 пр.)	34 (125 пр.)
» щелочности	16 (58 пр.)	7 (20 пр.)	5 (15 пр.)	1 (3 пр.)	1 (4 пр.)	4 (10 пр.)	34 (110 пр.)
» полного анализа	5 (10 пр.)	3 (3 пр.)	2 (4 пр.)	1 (2 пр.)	1 (1 пр.)	—	12 (20 пр.)
Планктон							
Общее колич. станций	32	9	--	4	--	8	53
Сеть № 3	32(146 пр.)	9 (24 пр.)	—	4 (13 пр.)	—	8 (15 пр.)	53 (198 пр.)
Сеть № 25	30(125 пр.)	9 (24 пр.)	—	3 (12 пр.)	—	8 (15 пр.)	50 (176 пр.)
Пелагическая сеть 6 м ²	4 (4 пр.)	1 (1 пр.)	—	1 (1 пр.)	—	—	6 (6 пр.)
Бентос							
Дночерпатель	22	10	—	—	—	—	32
Трал Сигсби	33	10+14 драг. в бухт.	—	—	1	—	44+14 драг. в бухт.
Оттертрап	2	—	—	—	—	2	4
Ихтиология							
Оттертрап	2	—	13	—	—	2	17
Трал Сигсби (принес рыбу)	23	7	—	—	1	—	31
Трал Сигсби (не принес рыбы)	10	3	—	—	—	—	13
Мальковая сеть 6 м ²	4 (4 пр.)	1 (1 пр.)	—	2 (2 пр.)	—	—	7 (7 пр.)
Гео-минералогия							
Сборы ила:							
трубкой Экмана	30(51 пр.)	5 (5 пр.)	—	—	—	—	35 (55 пр.)
дночерпателем	25	10	—	—	—	—	35

Глубина в м	Ст. 845 (глуб. 283 м)		Ст. 840 (глуб. 83 м)	
	t° осн.	t° доп.	t° осн.	t° доп.
0	4.60	—	2.45	—
10	5.00	5.0	1.45	2.1
25	-0.88	0.9	-0.81	-0.1
50	-1.45	0.8	-0.25	-0.7
100	-1.50	0.0	-0.36	-0.5
280	-1.61	0.5	(83 м)	

Глубина в м	Ст. 860 (глуб. 364 м)		Ст. 863 (глуб. 132 м)	
	t° осн.	t° доп.	t° осн.	t° доп.
0	3.95	—	1.20	—
10	3.97	3.9	0.45	1.0
25	-0.95	1.0	-1.30	-0.2
50	-0.77	0.5	-1.38	-0.1
100	-1.50	0.1	-1.40	-1.6
200	-1.63	0.0		
260	-1.61	0.1		

Из рассмотрения термических данных этих двух пар станций II и III разрезов можно сделать следующие выводы: восточные станции в каждом разрезе более холодноводные, чем западные, северный разрез холодноводнее южного. Это положение правильно только в отношении поверхностных слоев воды. В отношении же нижних слоев этого сказать нельзя: температуры нижних слоев на соответствующих горизонтах более или менее одинаковы. Между прочим совершенно аналогичное распределение и температур воздуха: на восток и на север температуры воздуха падают. Вертикальная стратификация температур на всех разрезах, за исключением одной станции (ст. 871) у самого мыса Желания, правильная. Только на ст. 871, у мыса Желания, мы встречаем неправильную стратификацию температур аналогичную той, которую мы неоднократно наблюдали в северной части Баренцева моря, но значительно менее ясно выраженную.

О распределении течений в Карском море позволяют говорить некоторые наблюдения наши над цветностью воды, над распределением плавника и некоторые, правда, немногочисленные непосредственные наблюдения над течениями.

По цветности в Карском море можно различить такие воды с следующим распределением.

Синяя вода — занимает узкую полосу в западной части Карского моря — соответственно глубоководному желобу вдоль Новой Земли. Эта синяя вода отчетливо выделяется от светлозеленых прибрежных вод и серых и бурьих восточной части Карского моря. Полоса этой воды отмечена нами на II-м и III-м разрезах. В южной части Карского моря по I-му нашему разрезу синяя вода не отмечена, повидимому она сюда не доходит. В северных частях Карского моря на разрезах IV-м, V-м и VI-м она также не отмечена, так как прикры-

вается сверху серо-бурыми водами, идущими к северу от о-ва Белого, о чем мы будем говорить ниже. В Карских воротах вода не синего цвета. Таким образом, синяя вода безусловно поступает в Карское море из Баренцева вокруг мыса Желания. В северной части Карского моря она покрывается серо-бурыми водами, идущими к северу от о-ва Белого, в средних широтах она выходит на поверхность, а к югу постепенно смешивается с типичной карской водой бурого цвета. Восточную часть Карского моря занимает вода бурого цвета. В южной части Карского моря бурая вода занимает в общем восточный желоб. В северных же бурая вода распространяется до самой Новой Земли и прикрывает синие воды, частично смешиваясь с ними.

Средняя часть Карского моря занята серозелеными водами, происходящими, повидимому, путем смешивания синих и бурых вод. В самой северной части Карского моря на разрезах к О и NO от мыса Желания нам удалось определить с помощью диска Секки, что с поверхности до 12—15 м вода более бурая и по шкале Уле характеризуется цифрой XI, а ниже 12—15 м вода более синяя и по той же шкале характеризуется цифрой VII. Это прямое доказательство того, что в северной части Карского моря бурые воды прикрывают синие воды, входящие в Карское море из Баренцева.

Прибрежные Новоземельские воды имеют светлозеленый, а у мыса Желания изумруднозеленый цвет. При подходе к берегу легко подметить три резких скачка в цветности прибрежных вод: темнозеленый, светлозеленый и молочно-зеленый, повидимому, в зависимости от глубины и количества твердых минеральных частиц, взвешенных в воде. Почему не постепенные, а скачкообразные переходы от одного цвета к другому, для меня не ясно. Может быть вокруг Новой Земли имеется две более или менее ясно выраженные погребенные террасы. Во всяком случае вышеуказанные три цветовых скачка мне приходилось неоднократно наблюдать при подходе к Новой Земле. Ширина этих полос различна в разных частях Новой Земли.

Плавник в море отмечен в вахтенном журнале только для синей воды. Вне синей воды плавник нам не попадался. Среди плавника отмечены квадратные шпаги, употребляемые, как известно, в Западной Европе.

Что касается современного плавника по Карскому побережью Новой Земли, то таковой был встречен нами в большом количестве на Кусовом Носу, в губе Каменке, в заливе Шуберта и на мысе Желания. Характер современного плавника совершенно одинаков по всему Карскому побережью, как по своему содержанию — бревна, части судов, поплавки от рыболовных снастей, части бочек, буи, квадратные шпаги, стеклянные шары, поплавки от минных заграждений и т. д., так в общем и по процентному отношению отдельных компонентов, его составляющих. Это показывает, что плавник всего Карского побережья Новой Земли одинакового происхождения. Между прочим по содержанию и по процентному отношению отдельных компонентов, его составляющих, плавник Карского побережья сходен с плавником северных губ западного побережья Новой Земли, в частности губы Машыгиной, и совершенно отличен от плавника, имеющегося в небольшом количестве в губах Крестовой, Митюшихе, Белушьей и других южных губах. Наличие среди плавника Карского побережья и северной части западного побережья Новой Земли в значительном количестве таких элементов, как поплавки от минных аппаратов, квадратные шпаги, железные буи с иностранными марками и т. д., и отсутствие этих предметов в плавнике южных губ западного побережья Новой Земли указывает на западное происхождение плавника Карского и северной части западного побережья Новой Земли.

Над течениями штурманская часть вела постоянные наблюдения почти на каждой более или менее продолжительной станции. В общем на нескольких станциях на южных и северных разрезах удалось отметить в области бурьих вод, следовательно, в восточной части Карского моря, наличие постоянного течения к северу. Так как штурманская часть во главе с командиром отнюдь не была заранее заражена предвзятой теорией о наличии в Карском море постоянного течения к северу, то эти наблюдения заслуживают доверия. Течение в северном направлении наблюдалось также между заливом Благополучия и мысом Витней милях в 20 от берега. Наиболее бесспорными являются наши наблюдения над течениями на двух станциях на V разрезе, следовательно к востоку

от мыса Желания. При ветре от NW 30 7.6 m/s, во время производства планкто-логических и гидрологических работ, я дал распоряжение опустить трал Сигсби, чтобы тралировать на дрейфе. Когда трал был опущен, то оказалось, что никакого дрейфа, вопреки ожиданию, нет и трос стоит вертикально. Обычно при таком ветре «Персей» дрейфует со скоростью около $\frac{1}{2}$ мили в час и при этой скорости удавалось хорошо тралировать. Наблюдения над ходом планктических сетей и диска Секки в это же время показали следующее: до глубины 12—15 м планктические сетки и диск Секки отходили довольно быстро к NW, а пройдя эту глубину, возвращались обратно к судну. И так продолжалось в течение 4-х часов. Только когда ветер усилился до 8.2 m/s, обнаружился небольшой дрейф «Персея» по ветру и трос от трала натянуло и он принял косое направление. Эти наблюдения, хотя и сделанные весьма примитивно, все же бесспорно доказывают о наличии поверхностного течения в северной части Карского моря в NW направления, скоростью приблизительно около $\frac{1}{2}$ мили в час, по крайней мере в максимуме. На этих же станциях мы наблюдали, что вода до глубины 12—15 м имеет более бурый цвет, а ниже этой глубины более синий.

Около мыса Желания, во время нашей 6-часовой стоянки там, мы наблюдали постоянный дрейф небольших льдин и плавника на О, в Карское море.

Суммируя все вышеописанные наблюдения, складывается следующая схема течений в Карском море. В Карском море имеется два главных постоянных течения: 1) одно заходит сюда из Баренцева моря и является продолжением одной из веточек IV ветви Нордкапского течения; это течение характеризуется синей водой и идет глубоким желобом вдоль Новой Земли с севера на юг; второе— идет вдоль берегов Ямала восточным желобом и от о-ва Белого направляется на NW. Это течение характеризуется бурым цветом воды. В северной части Карского моря собственно Карское течение с бурой водой покрывает Нордкапское течение с синей водой.

Эти два основных течения вызывают, конечно, целый ряд компенсационных коротких по протяжению течений. Возможно, что к типу таких компенсационных течений относится и то течение, которое мы наблюдали во время дрейфа у залива Благополучия, так как у самого мыса Желания мы наблюдали течение на О.

Такое распределение основных течений в Карском море имеет безусловно большое значение и на ледовитость различных частей Карского моря. Между прочим, очень часто бывает, что когда в северных районах Баренцева моря имеются льды, то в Карском море льды располагаются только неширокой полосой вдоль Новой Земли, именно, в области синей воды, как это было, например, в 1926 году по наблюдениям Н. И. Евгенова, а прочая часть Карского моря бывает чистой от льдов. Такое распределение льдов в Карском море объяснимо только тем, что льды из северной части Баренцева моря дрейфуют вместе с Нордкапским течением в Карском море. Если бы мы хорошо знали течения в Карском море, то при всякой степени общей ледовитости Карского моря мы могли бы более или менее точно определить ледовитость различных его частей.

«Синяя вода» в Карском море в некоторых местах (мыс Желания, Маточкин Шар, залив Шуберта) прижимается вплотную к Новоземельским берегам, и это с ней поступает тот многочисленный и разнообразный плавник, который мы встречаем по восточным берегам от мыса Желания до Кусова Носа включительно.

Геоминералогия. Образцы грунтов в открытой части Карского моря удалось собрать трубками Экмана, дночерпателем и тралами очень тщательно на 30 станциях. Вся центральная часть Карского моря занята бурыми илами, аналогичным тем, которыми занята северная часть Баренцева моря, с огромным количеством железо-марганцевых конкреций. В особенности в большом количестве и своеобразной формы конкреции мы поднимали тралом Сигсби и оттер-траплом на станциях, расположенных на той мелководной гряде, которая разделяет западный и восточный глубокие желоба, о которых говорилось выше. На этой гряде конкреции имеют форму неглубоких пепельниц. В западном желобе конкреции мелкие и неопределенной формы и их меньше. То же самое и в восточном желобе конкреции не так многочисленны и не так типичны.

Серо-зеленые илы в исследованной нами в нынешнем году части Карского моря занимают только неширокую полосу вдоль Новой Земли и вдоль Ямала.

Подводное «выветривание» камней в Карском море под влиянием железистых бактерий идет еще более интенсивно, чем в северной части Баренцева моря.

Планктон. Планктон собран в открытой части Карского моря очень тщательно по горизонтам одновременно двумя сетями на 32 станциях. Планктон Карского моря в период работ нашей экспедиции был богатым и разнообразным и интересным по нахождению многим форм западного происхождения. В частности в северной части моря встречены радиолярии и *Cyanea arctica*. Так как обработка планктона в течение экспедиции не производилась, то трудно что либо сказать о его географическом распределении, однако, полоса «синей воды» явно отличается своим планктом от вод иного цвета.

Бентос. Трал Сигсби работал в открытой части Карского моря на 33, оттертрап на 2 и дночерпатель Петерсена ($\frac{1}{10}$ m²) по продуктивности дна на 22 станциях. Работы отдела бентоса исключительно интересны. Они показали, что тот северо-атлантический и boreальный комплекс, который мы констатировали для северной части Баренцева моря, названной нами астроризовым морем, что этот комплекс целиком заходит и в Карское море, и в северной его части и на наибольших глубинах в средней, следовательно в западном желобе с «синей водой», достигает даже более пышного развития, чем в северной части Баренцева моря. Вся область Карского моря, занятая бурыми грунтами, в общем занята своеобразным комплексом *Ophiopleura borealis* и корненожек *Astrorhiza arenaria*, *Saccammina sphaerica* и *Rhabdammina abyssorum*. Этот комплекс на юг простирается до широты Вайгача и заходит в части своей вглубь залива Шуберта и Маточкина Шара. В северной части Карского моря и в западном желобе, по крайней мере до широты залива Шуберта, к нему примешивается значительное количество северо-атлантических, включая сюда и так называемых, высокоарктических, и boreальных форм.

Вот наиболее интересные представители этого комплекса, найденные в Карском море: *Echinodermata* — *Ophiopleura borealis*, *Ophioscolex glacialis*, *Pontaster tenuispinus*, *Hymenaster pellucidus*, *Poraniomorpha tumida*, *Pteraster obscurus*, *Lophaster furcifer*, *Malpadiia affinis*, *Elpidia glacialis*; *Coelenterata* — *Umbellula encrinus*, *Corymorpha tumida*; *Mollusca* — *Astarte acuticosta*, *Pecten imbrifer*, *Lima hyperborea*, *Arca pectunculoides*, *Portlandia striatula* (?), *Pecchiolia abyssicola*, *Lovenella metula*, *Raphitoma amoena*, *Scalaria groenlandica*, *Pilidium radiatum*, *Alvania janmayeni*, *Rissoa wiley-topsoni*, *Proneomenia sluteri*, *Rossia glaukopis*; *Crustacea* — *Mesidothea sabini*, *Pandalus borealis*, *Bythocaris payeri*, *Scalpellum sp.*, *Colosseideis sp.*; *Gephyrea* — *Hermingia arctica* (1 экз.); *Foraminifera* — *Astrorhiza arenaria*, *Saccammina sphaerica*, *Rhabdammina abyssorum*, *Rhabdammina arborescens*, *Reophax sp.*, *Cornuspira striolata*, *Globigerina bulloides*.

Elpidia glacialis на одной станции собрана в количестве около 400 экз. Наибольшее количество собранных экземпляров этой голотурии в Баренцевом море на одной станции 40 экз. Коралл *Umbellula encrinus* попадался в трал до десятка экземпляров. Один экземпляр этого коралла выловлен крупных размеров (длина стебля 80 см, диаметр чашечки 5 см). Нужно сказать, что в северной части Баренцева моря нам только два-три раза попадались стебельки молодых экземпляров этого коралла, но мы не могли определить его по этим стебелькам. Пойманый нами в Карском море экземпляр тубулярии *Corymorpha glacialis* M. Sars достигает до 25 см длины, превосходит таким образом по величине все известные до сего времени экземпляры¹. Для Баренцева моря *C. glacialis* указана Маренцеллером (1878) для 79°13'N 59°55'О. Моллюски *Astarte acuticosta*, *Rossia glaukopis*, *Pecten imbrifer*, *Lima hyperborea*, *Portlandia striatula*, *Pecchiolia abyssicola*, *Raphitoma amoena* и др., упомянутые выше, отнюдь не редкие формы для указанной части Карского моря. В нескольких экземплярах также пойманы *Pandalus borealis*, *Bythocaris payeri*, *Colosseideis* и довольно часто попадался *Scalpellum sp.*

¹ Наш экземпляр *Corymorpha glacialis* определен Н. Н. Спасским.

Нет никакого сомнения, что перечисленный выше комплекс попадает в Карское море вместе с «синей водой» из северной части Баренцова моря, а также непосредственно из полярного бассейна.

Необходимо подчеркнуть, что корненожка *Hyperammina subnodososa* в области, занятой перечисленным выше комплексом *Ophiopleura borealis* и *Astrorhiza arenaria*, отсутствует совершенно. *Hyperammina subnodososa* занимает неширокую полосу серозеленых илов вдоль Новой Земли и Ямала и с юга поднимается к северу вплоть до широты северной оконечности Вайгача. Наш самый южный I разрез, по крайней мере в западной своей части, прошел в этом отношении по пограничной смешанной зоне—астроризового и гиперамминового комплексов. Наиболее типичные спутники *Hyperammina subnodososa*: — *Ophiocantha bidentata*, *Ophiocten sericeum*, *Ctenodiscus crispatus*, *Asterias panopla*, *Asterias linki*, *Solaster papposus*, *Solaster endeca*, *Astarte crenata*, *Pecten groenlandicus*, *Leda pernula*, *Arca glacialis*, *Astarte borealis*, *Astarte montagui*, *Cardium ciliatum*, *Tellina calcarea*, *Neritina curta*, *Buccinum hydrophanum* и др. Представители астроризового комплекса в область гиперамминового комплекса не заходят. Многие же представители гиперамминового комплекса, такие вульгарные формы, как *Ophiocantha*, *Ophiocten*, *Ctenodiscus*, *Astarte crenata*, *Arca glacialis*, *Leda pernula* и др., заходят и в область занятую астроризовым комплексом. По общему впечатлению кажется, что они здесь в области астроризового комплекса образуют особые расы.

Для характеристики зоогеографии Карского моря необходимо подчеркнуть еще следующую особенность, которая обычно характерна для заливов, а именно захождение типично мелководных форм на большие глубины и обратно—глубоководных форм на мелкие глубины. Так, *Ophiopleura borealis* и *Elpidium glacieale* типичные глубоководные формы заходят даже в залив Шуберта, причем *Ophiopleura borealis* заходит на такие малые глубины (80 м), на которых в Баренцовом море она не встречается. И наоборот, такие типичные мелководные формы, как *Astarte borealis*, *Tellinacalcarea*, *Yoldia hyperborea*, *Modularia laevigata*, *Ophiuira nodosa* и др., заходят в Карском море и на большие, несвойственные им глубины. Такое нарушение зональности влечет за собою то, что в астроризовом комплексе в Карском море сплошь и рядом попадаются хотя бы и в единичных экземплярах элементы гиперамминового комплекса и даже мелководной зоны, что в Баренцовом море является редким. И только в отношении основных руководящих своих представителей астроризовый, гиперамминовый комплексы и мелководная зона остаются отличными.

Что касается моллюска *Portlandia arctica*, который считается характерным для Карского моря, то уже И. Д. Стрельников в краткой заметке о результатах своей небольшой экспедиции в Карском море в 1921 г. говорит, что он этого моллюска не встретил в центральной части Карского моря. *Portlandia arctica* по данным нашей экспедиции нынешнего года действительно отсутствует во всей центральной области Карского моря, занятой бурными илами и астроризовым комплексом. По своим работам в 1921 г. мы знаем, что этот моллюск типичен для мелководья у о-ва Белого. В нынешнем году мы его находили в общем в единичных экземплярах только на самом южном I нашем разрезе в западной его части и нигде больше в центральной части Карского моря он нами не найден ни в одном экземпляре. *Portlandia arctica* найден нами в значительных количествах только в самом куту залива Шуберта. В Маточкином Шаре он нигде не найден. Возможно, что он имеется в Маточкином Шаре только в куту Белушего залива, где мы не могли за недостатком времени произвести соответствующих исследований. В губе Логинова *Portlandia arctica* тоже отсутствует. Таким образом, *Portlandia arctica* характерен в Карском море только для мелководья у о-ва Белого, для мелководья южной части моря и для кутов Новоземельских губ. В центральной же части Карского моря он совершенно отсутствует.

Из губ в течение 14-ой экспедиции удалось обследовать только губу Логинова и залив Шуберта. Последний более подробно. Кроме того сделано 6 станций в Маточкином Шаре.

В фаунистическом отношении губа Логинова значительно богаче южных губ западного побережья Новой Земли и фауна ее несет отчетливо выраженный бореальный характер, чего нельзя сказать о фауне южных губ западного

побережья. Последнее об'ясняется проникновением сюда «Нордкапских вод» и, по нашему мнению, именно, с севера, а не через Печорское море и Карские ворота. Наиболее типичные представители на ст. 831 (23 м): *Rhabdammina abyssorum*, *Hyperammina subnodososa*, *Ophiocantha bidentata*, *Oph. robusta*, *Oph. sarsi*, *Oph. sericeum*, *Myriotrochus rinki*, *Cucumaria glacialis*, *Solaster papposus*, *Strongylocentrotus droebachiensis*, *Pecten groenlandicus*, *Arca glacialis*, *Astarte crenata*, *Astarte borealis*, *Astarte montagui*, *Leda pernula*, *Yoldia hyperborea*, *Nucula tenuis*, *Chiton marmoratus*, *Onchidiopsis glacialis*, *Buccinum angulosum*, *Turritella reticulata*, *Bela nobilis*, *Bela impressa*, *Eupagurus pubescens*, *Hyas araneus* и др.; много красных водорослей. На очень небольшой глубине мы встречаем глубоководные формы, а также одновременно арктические и бореальные формы.

Температурные данные:

Глубина в м	Ст. 831 (губа Логинова, глуб. 23 м)	
	t ⁰ осн.	t ⁰ доп.
0	6.60	—
10	6.40	6.6
22	6.04	6.5

Залив Шуберта в фаунистическом отношении обнаруживает некоторое сходство с северными губами западного побережья Новой Земли, именно, с губой Архангельской и Магигиной, но значительно богаче их. В последние губы из центральной части Баренцова моря заходят такие представители, как *Pandalus borealis* и *Mesidothea sabini*. В заливе Шуберта *Pandalus borealis* мы не нашли, так как он и в самом Карском море редок, но зато сюда заходят из центральной части Карского моря такие формы, как *Ophiopleura borealis*, *Elpidium glacieale*, *Lima hyperborea*, *Pecten imbrifer* и др., которые не заходят в северные губы западного побережья. При этом *Ophiopleura borealis*, о чем уже говорилось выше, заходит до 80 м глубины. Фауна залива Шуберта несет более ясно выраженный характер бореальности и атлантичности, чем фауна губы Магигиной и Архангельской. Это обуславливается бесспорно тем, что в залив Шуберта в большей степени проникают «Нордкапские воды». Мы уже говорили выше, что на широте залива Шуберта и Маточкина Шара «синяя вода» вплотную прижимается к Новоземельскому побережью. О проникновении в залив Шуберта Нордкапских вод говорит также и характер имеющегося здесь плавника. Между прочим в заливе Шуберта была встречена *Cyanea arctica*, считающаяся обычно показателем теплых течений.

Основные представители фауны для глубоководной части залива: *Ophiopleura borealis*, *Elpidium glacieale*, *Pontaster tenuispinus*, *Hymenaster pellucidus*, *Pteraster obscurus*, *Lophaster furcifer*, *Solaster papposus*, *Solaster endeca*, *Strongylocentrotus droebachiensis*, *Heliotrema glacialis*, *Ophiocantha bidentata*, *Ophiocten sericeum*, *Ctenodiscus crispatus*, *Asterias rubens*, *Astarte crenata*, *Pecten groenlandicus*, *Pecten imbrifer*, *Leda pernula*, *Lima hyperborea*, *Portlandia intermedia*, *Portlandia lenticula*, *Pecchiolia abyssicola*, *Alvania janmayeni*, *Siphonodonta lium vitreum*, *Buccinum hydrophanum*, *Buccinum tenuis*, *Cylichna scalpta*, *Mesidothea sabini*, *Scalpellum sp.*, *Spiochaetopterus typicus*, *Saccammina sphaerica*, *Rhabdammina abyssorum* и др. Такой богатой и разнообразной фауне в западных губах Новой Земли мы никогда не встречали. Арктический комплекс в заливе Шуберта сильно обеднен и оттеснен в самый кут залива. *Portlandia arctica* встречается, по крайней мере мелкие экземпляры, до глубины 2 м в совершенно опресненной воде. На глубине 4 м встречаются уже взрослые экземпляры. На глубине 10 м многочисленна *Arca glacialis*. В губах западного побережья Новой Земли *Arca glacialis* на такой глубине не встречалась и вообще *Arca glacialis* была найдена там только в губе Митюшихе на глубине 10 м.

Для характеристики гидрологических данных приведу температурные данные двух станций, расположенных в куту и в выходной части залива.

Глубина в м	Ст. 847 (залив Шуберта, глубина 23 м)		Ст. 850 (залив Шуберта, глубина 100 м)	
	t^0 осн.	t^0 доп.	t^0 осн.	t^0 доп.
0	5.60	—	5.40	—
10	5.60	5.6	5.25	5.5
25	5.45 (22 м)	5.5	4.40	5.0
50			2.05	4.0
100		— 1.45 (98 м)		2.5

Между прочим в заливе Шуберта, а равным образом и в Маточкином Шаре, мы наблюдали, что в более или менее глубоководных ямах, располагающихся сейчас же за входной мелководной грядой, в придонных слоях скапливается вода с температурами значительно более низкими, чем в других районах залива—ближе к выходу и дальше вглубь.

О Маточкином Шаре в фаунистическом отношении трудно что либо сказать на основании 6 станций, сделанных на протяжении всего пролива. Однако, выявляются совершенно отчетливо две следующие зоогеографические особенности: 1) характерный для центральной части Карского моря комплекс довольно глубоко проникает в Маточкин Шар и 2) бореальный характер фауны подает с востока на запад, а арктический, наоборот, возрастает. Эти две особенности опять таки обусловливаются проникновением в Маточкин Шар и, именно, из Карского моря, «Нордкапских» вод. Поморская губа, расположенная на западной стороне пролива, по составу своей фауны может быть отнесена к числу наиболее арктических из всех, до сего времени исследованных нашим Институтом, Новземельских губ.

Список наиболее типичных представителей фауны для восточной части Маточкина Шара совершенно сходен с тем, который приведен выше для залива Шуберта. Из форм, которые не указаны в этом списке, следует указать только *Rossia glaucopis*. По направлению к западу этот комплекс выпадает, доминирующую роль приобретает высоко арктический комплекс: *Buccinum tenuie*, *Buccinum angulosum*, *Buccinum glaciale*, *Neptunea borealis*, *Pandora glacialis*, *Ophiura nodosa*, *Acanthostepheia malmgreni*, *Atylus carinatus*, *Polystomella sibirica* и др.

Гидрологические данные характеризуются следующими температурными данными для трех станций западной (ст. 856), средней (ст. 857) и восточной (ст. 854).

Глубина в м	Ст. 856 (Поморская губа, глуб. 15 м)		Ст. 857 (средина пролива, глуб. 48 м)		Ст. 854 (восточная часть пролива, глуб. 92 м)	
	t^0 осн.	t^0 доп.	t^0 осн.	t^0 доп.	t^0 осн.	t^0 доп.
0	1.70	—	3.75	—	4.65	—
10	0.10 (13 м)	0.6	3.75	3.0	4.67	5.6
25			3.64	3.2	4.18	4.8
50			3.65 (45 м)	3.5	3.15	4.5
75					—	—
100					— 0.58 (90 м)	3.5

Ихтиология. В Карском море оттертрап был брошен 2 раза, мальковая сетка 6 м²—4 раза; трал Сигсби принес рыбу 23 раза, пришел без рыбы 10 раз.

Никаких промысловых рыб, конечно, в Карском море не было поймано. Мальки были пойманы только 3 раза в единичных экземплярах. Мальки принадлежат полярной треске (*Gadus saida*).

Кроме отделов, основные результаты которых в той или другой форме мною изложены выше, в течение экспедиции производились еще следующие работы: 1) бактериологическим отделом собраны образцы грунта и морской воды в различных частях Карского моря и образцы почв и пресной воды из различных посещенных нами пунктов Новой Земли; 2) отдел гидрофизики производил непрерывные наблюдения над испарением воды с прибором В. В. Шуйлейкина, наблюдения с прибором Пульфриха над наклонением горизонта и с прибором Вульфа над проникающей радиацией и, наконец, вел обычные метеорологические наблюдения.

Станция Station	Дата Datum	Положение станции Lage der Station			Станция Station	Дата Datum	Положение станции Lage der Station		
		N	O	Tiefe in m			N	O	Tiefe in m
811	31 VIII	67°04'30"	41°16'30"	54	854	16 IX	73°15'	56°28'30"	93
812	31 "	67°54'30"	41°40'	58	855	16-17,"	73°20'	55°40'30"	20
813	31 "	68°01'	42°02'	54	856	19 "	73°17'30"	54°09'30"	15
814	31 "	68°08'	42°26'	37	857	19 "	73°25'30"	54°58'	88-48
815	31 "	68°11'	42°56'	53	858	20 "	73°17'30"	55°53'	121
816	31 "	68°05'	43°33'	19	859	20 "	73°21'	58°22'	270
817	31 "	68°02'30"	43°46'	20	860	21 "	73°33'	59°53'	364-388
818	31 "	68°15'	43°46'	18	861	21 "	73°46'	61°40'	189
819	1 IX	68°18'30"	43°11'	49	862	22 "	73°59'	63°25'	79
820	1 "	68°22'	42°36'	50	863	22 "	74°12'	65°11'	132
821	1 "	68°30'	41°27'	63	864	22 "	74°24'	66°58'	85
822	1 "	68°42'	41°58'	64	865	23 "	74°53'	66°04'	128
823	2 "	68°51'	43°33'	63	866	23 "	75°21'	65°10'	340
824	3 "	69°57'	51°14'	95	867	24 "	75°35'	64°44'	74-77
825	4 "	69°58'	52°19'	82	868	25 "	76°16'	69°20'	125
826	4 "	69°58'	52°59'	93	869	26 "	76°32'	72°11'	157
827	4 "	70°09'30"	54°12'	125	870	26-27,"	77°13'	68°47'	459
828	4 "	70°15'	54°47'	181	871	27-28,"	77°11'	71°00'	313
829	4 "	70°20'	55°28'	110	872	28 "	77°12'	72°22'	228
830	5 "	Петуховский Шар ¹			873	28 "	77°13'	73°50'	220
830 а	7 "	Губа Логинова ¹			874	28 "	77°14'	75°21'	198
831	8 "	70°34'	57°23'	23	875	29 "	77°56'30"	75°10'	310
832	8 "	70°40'	57°53'	40	876	29 "	77°38'	72°28'	277
833	8 "	70°36'	58°21'	97	877	30 "	77°30'	71°07'	291
834	8 "	70°34'	59°00'	187	878	1 X	76°15'	59°18'	143
835	9 "	70°55'	59°54'	141	879	13 "	69°37'	32°25'	56
836	9 "	71°16'	61°11'	79	880	13 "	69°36'	32°21'	189
837	10 "	71°36'30"	62°23'	120	881	13 "	69°33'30"	32°39'	230
838	10 "	71°56'	63°34'	128	882	13 "	69°30'30"	33°05'30"	254
839	10-11,"	72°17'	64°44'	85	883	14 "	68°46'30"	37°23'	—
840	11 "	72°37'	65°56'	83	884	15 "	68°30'	41°00'	54
841	11 "	72°39'	64°18'	62	885	15 "	68°30'30"	42°01'	60
842	11 "	72°40'	62°40'	95	886	15 "	68°27'	42°55'	60
843	12 "	72°41'	61°02'	130	887	15 "	68°18'	43°16'30"	—
844	12 "	72°42'	59°23'	181	888	16 "	68°08'30"	43°31'	38
845	12 "	72°43'	57°43'	283	889	19 "	65°22'30"	39°37'	—
846	13 "	72°44'	56°38'	245	890	19 "	64°59'30"	39°56'	26
847	14 "			23	891	19 "	64°55'	39°44'	50
848	14 "	Залив Шуберта ¹			892	19 "	64°55'30"	39°31'	48
849	15 "			—	893	20 "	64°48'30"	39°18'	45
850	15 "			100	894	20 "	64°43'	39°29'	16
851	15 "	72°45'	56°01'30"	—	895	20 "	64°48'	39°42'	18
852	15 "	72°45'	56°09'	89-84	896	20 "	64°53'	39°55'	15
853	16 "	73°00'	57°08'	340	897	20 "	64°56'30"	40°04'30"	14

Станции 14-ой экспедиции (1927 г.)

¹ Ст. 830, 830а и 848—береговые.